

Пробуждение

(Речные земли)

Перед Дэймоном расстилались Речные земли, пышные просторы которых были окутаны оттенками изумруда. Туманный дождь спускался, словно завеса, его мягкое прикосновение успокаивало землю и навевало тишину. Спрятавшись среди густых зарослей, Дэймон принял мантию молчаливого наблюдателя, его легкая фигура органично вписалась в природный гобелен.

Ветер, шепчущий в кронах деревьев, ласкал его щеку, а он оставался совершенно неподвижным. Мимолетный миг спокойствия сопровождался ритмичным стуком сердца - единственным звуком, который осмеливался нарушить священную симфонию природы. Все его чувства были настроены, все его внутренности отточены для достижения единственной цели.

И тут, прямо за пределами его зрения, на зеленом ковре мирно пасся величественный олень. Его грациозные движения отражали прилив и отлив земли, и он не подозревал о хищнике, притаившемся в тени. Глаза Дэймона, острые, как взгляд сокола, неотрывно следили за хищником. Казалось, само время остановилось, мир сузился до единственной точки концентрации.

С плавной грацией опытного лучника он медленно поднял лук, ставший продолжением его сущности. Тетива, натянутая с отработанной точностью, шептала секреты напряжения и потенциала. Его пальцы танцевали на дереве, находя утешение в знакомом прикосновении, а его цель совпадала с силуэтом оленя, о котором он не подозревал.

На мгновение сердце Дэймона замерло. Его сущность слилась с луком, его сознание переплелось с траекторией полета стрелы. Это был танец человека и природы, единение цели и инстинкта. И когда его дух слился с бесплотным полетом стрелы, она стала продолжением его воли.

Спуск был плавным, тетива пела свою заунывную песню. Стрела, свидетельствующая о мастерстве охотника, грациозно понеслась по воздуху, подгоняемая невидимыми силами судьбы. Время вернулось на круги своя, когда древко с леденящей душу точностью нашло свою цель и пронзило глаз оленя, навсегда заставив замолчать его невинный взгляд.

Размеренными шагами Дэймон вышел из укрытия кустарника, в его глазах теперь светились триумф и благоговение. Его ждали трофеи его охоты.

Дэймон был довольно высок для человека, которому исполнилось всего 13 лет. Его рост составлял 5,10 фута (178 см), что говорило о том, что, повзрослев, он станет высоким мужчиной. Он был довольно сильным, и ему удалось поднять на плечи и посадить на шею дорогого человека, пока он шел обратно в хижину, которую делил с дядей.

Дядя был нездоров уже давно, и это сильно беспокоило Дэймона: всю жизнь за ним ухаживал дядя, а теперь он только и делал, что смотрел, как тот лежит в постели, ухудшая состояние, поскольку дядя отказывался ехать в Сигуард или Риверран, чтобы увидеть мастера.

Он прошел три мили до своей хижины с оленем на плечах, мышцы напряглись и горели, когда он добрался туда. Он обошел хижину сзади и повесил оленя за ноги на сооруженную им вешалку. Кинжалом, который был у него на поясе, он перерезал оленю горло и дал ему истечь кровью.

Подойдя к бочке с водой, он вымыл руки, а затем умыл лицо. На мгновение он взглянул на свое отражение. Его серебристые волосы свободно свисали чуть выше плеч, у него были фиолетовые глаза и высокие скулы. Нет нужды говорить, что он был красивым парнем с классическими валирийскими чертами лица. Дядя никогда не говорил ему, кто его родители, только то, что его мать любила его. Это было печально, но не имело большого значения, он просто решил, что он драконье семя, не то чтобы это имело большое значение.

Он открыл дверь в хижину, и в ней воцарилась полная тишина, лишь потрескивал огонь, который Дэймон разжег перед уходом. Рядом с камином стояло большое кресло, в котором сидел старик с седыми волосами, в которых осталось лишь несколько пятен прежнего темного цвета. Его глаза были того же цвета, что и у Дэймона, но выглядели гораздо более усталыми.

"Как прошла охота?" - сказал старик густым гравием, не поворачиваясь к Дэймону и глядя на пляшущее в камине пламя.

Дэймон, хотя и удивился, что дядя не спит, быстро отмахнулся: "Все было хорошо, как обычно".

Его дядя хихикнул, хотя это быстро переросло в горловой кашель: "Если бы только ты прилагал столько же усилий к мечу, сколько к луку".

Дэймон закатил глаза и подошел к костру, опустившись возле него на колени и грея руки: "Да и зачем мне меч здесь, в лесу, с моим луком я кормлю нас и отгоняю волков".

"Я достаточно хорошо владею клинком, я ведь победил тебя, не так ли?" Дэймон продолжает ухмыляться, поворачиваясь лицом к дяде.

Дядя ворчит: "Побить старика - не повод для гордости, если бы это было 30 лет назад, я бы побил тебя в два счета", - прорычал он, прежде чем снова закашляться.